

осторожностью и негативизмом, например, к цыганам, представителям Кавказа и т. д., мешают каждому конкретному представителю данных национальностей интегрироваться в другое национальное сообщество

В данном случае следует говорить о том, что недовольство местных жителей переселенцами объясняется тем, что они не соблюдают исконных традиций и обычаев коренного населения, а также переселенцы оказались способными быстро строить себе дома, покупать или обменивать квартиры, заниматься частным предпринимательством (и вполне успешно), быстро приспособившись, а иногда чувствовать себя хозяевам положения.

Таким образом, успешность социокультурной интергации мигрантов зависит как от готовности к содействию в этом процессе местного сообщества (обеспечение возможностей для полноценного гражданского участия в жизни данной территории со стороны администрации, обеспечение социальных, правовых, экономических ресурсов для мигрантов, отношение местного сообщества к переселенцам), так и от самих мигрантов (его желания существования в данном социуме как полноправного человека и гражданина).

Список литературы:

1. Багаева, Н.Э., Макоев Х. Х. Вынужденные мигранты в Северной Осетии: политика и особенности адаптации [Текст] / Н.Э. Багаева, Х.Х. Макоев // Расселение, этнокультурная мозаика, геополитика и безопасность горных стран. – 2008. – №11. – С. 55.
2. Кузнецова, Т.Н. Межэтнические конфликты: региональная проблема современного мира [Текст] / Т.Н. Кузнецова, М.Е. Поленова. – Белгород: Политек, 2004. – 192 с.
3. Рязанцев, С. В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции [Текст] / С.В. Рязанцев. – Ставрополь, 2001. – 224 с.

МОДЕЛИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

Гребеникова Ю.А., Подпорогина Н.Н.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Принято говорить, что в настоящее время рост миграций расширяет этнокультурную мозаику обществ и что это чревато социальным напряжением. Обратившись к работам историков, например, Ф. Броделя, мы можем обнаружить пестроту этнокультурного состава всех ключевых городов мира. Эти общества также страдали от религиозной, этнической и культурной неприязни (вплоть до массовой резни), но современный мир устанавливает более высокие стандарты отношения к человеческой жизни,

поэтому проблемы социокультурной интеграции не могут быть оставлены на стихийное регулирование.

Классической отправной точкой в рассмотрении интеграционных стратегий, выступает программа ассимиляции, разработанная Чикагской школой, пытавшаяся соединить реальность страны, в которую иммигрируют с требованиями национально государственной однородности. Примером выступает фазовая модель Р. Тафта, который доработал созданную в 1920 году Р. Парком модель «Цикла взаимосвязи рас». Таким образом, Р. Тафт разработал 7 фазовую модель, которая состоит из следующих частей:

1. Культурное обучение.
2. Позитивная установка по отношению к принимающему обществу.
3. Негативная установка по отношению к обществу происхождения.
4. Фаза аккомодации.
5. Социальная помощь принимающего общества.
6. Отождествление с принимающим обществом.
7. Принятие ценностей и норм принимающего общества [1].

В результате чего можно выделить различные формы ассимиляции: манистическая, интеракционалистическая, плюралистическая. Плюралистическая и интеракционалистическая ассимиляции подчеркивают, что ассимиляция может быть двусторонним процессом, при котором переселенцы меняются, а также происходит определенная трансформация в регионе прибытия.

С современной точки зрения можно признать достаточную объясняющую способность ассимиляционной модели, которая была разработана Чикагской школой, только для определенной исторической эпохи и для определенной миграционной ситуации. Эта модель подходит, прежде всего, для объяснения динамики переселения и присоединения в США в XIX-XX вв. Но даже при данных обстоятельствах, модель не подходила для определенной части мигрирующего населения [1]. М. Гордон идентифицирует условия, необходимые для успешного вживания в принимающее общество, например, отсутствие предрассудков и дискриминации, а также борьбы за власть и ценностных конфликтов в обществе.

Здесь следует говорить о том, что на первом этапе идет культурная ассимиляция, прежде всего, изучение языков как базисная предпосылка для дальнейших шагов на пути структурной ассимиляции. Ассимиляцию можно разделить на семь составляющих: изменение культурных образцов, включая религию (рост культурного уровня); крупномасштабное вхождение в первичные группы общества приема (структурная ассимиляция), крупномасштабный смешанный брак (объединение); ассимиляционная идентификация; отсутствие предубеждений (ассимиляция восприятия отношения); отсутствие дискриминации (ассимиляция восприятия поведения); отсутствие конфликта с властями (гражданская ассимиляция).

С. Бочнер в 1982 г. выделил четыре категории, с помощью которых можно описать стратегии и последствия межкультурного взаимодействия мигрантов:

- интеграция – аккомодация собственных культурных ценностей и ценностей, норм, и правил принимающего общества;
- ассимиляция – отказ от собственных культурных норм и ценностей, и добровольное или вынужденное принятие норм и ценностей другой культуры, вплоть до полного отказа от собственной культурной идентификации;
- сегрегация – раздельное существование и развитие культурных групп;
- геноцид – намеренное уничтожение другой группы [1].

В том же году Г. Элверт говорил о возможности полноценной интеграции в новое сообщество через внутренние общественные структуры, с помощью которых мигранты интерпретируют нормы и правила нового для них общества [2].

Здесь можно выделить три особенности внутренних структур, способствующих помощи мигранту в возможности войти в новое сообщество – это усиление идентичности и самосознания, трансляция знания о навыках, нормах и умениях, необходимых в новом обществе, и создание объединений мигрантов. При этом необходимо уделить внимание особым условиям, при которых внутренние структуры могут препятствовать процессу интеграции. Среди них – противоположность и противоречие законам страны, изолированность структуры, неспособность к трансформации как условия, мешающие интеграции.

Эссер Г. исходит из того, что переселенец принципиально проходит одинаковые ступени ассимиляции. Он различает следующие виды ассимиляции: когнитивную (например, знание языка), социальную (межэтнические контакты), структурную (например, профессиональное положение и доход) и идентификационную (например, намерение укорениться). Они соответствуют социальным параметрам: познание, взаимодействие, социальные институты и социальные ценности [3].

Говоря о социальной интеграции, Г. Эссер выделяет четыре ее основных параметра – культурация, интеракция, идентификация и ориентация. Все они зависят друг от друга, и, ориентация предшествует всем другим параметрам и, следовательно, взаимодействию с принимающим обществом. Для взаимодействия важно с одной стороны, структура возможностей, которая определяет вероятность установления контактов и, например, зависит от «этнического смешения» в жилом квартале, школе, на работе, в родственных связях и т. д., с другой стороны, зависит от владения определенными культурными навыками, прежде всего языком. При этом, по мнению М. Гордона, структурная ассимиляция предшествует культурной, а по мнению Г. Эссера – наоборот.

Дж. Берри определяет свободу выбора – интеграция может быть выбрана только свободно и успешно реализуется недоминирующими группами исключительно при условии, что доминирующее общество

открыто и стремится к культурному разнообразию. Иными словами, интеграция требует взаимной аккомодации, под которой понимается признание обеими группами права каждой из них на существование в качестве отдельных народов. В данном случае необходимо, чтобы недоминирующие группы приняли базовые ценности большего общества, доминирующая группа должна быть готова адаптировать свои государственные институты к новым условиям так, чтобы они более соответствовали нуждам сформировавшегося многоукладного общества. При этом Дж. Берри и М. Калин считают, что интеграция встречается только в обществах, которые уже являются разнокультурными, и в которых прослеживаются определенные психологические предпосылки. К числу таких предпосылок следует отнести: распространенное стремление к культурному разнообразию в обществе, минимальное распространение национализма, расизма, дискриминации, положительный опыт взаимоотношений между культурными группами, отождествление группами связи с доминирующим обществом [1].

Д. Гобель и Л. Прайс предлагают в качестве общего понятия для различных аспектов ассимиляции, интеграции или сегрегации использовать программу общественной инкорпорации мигрантов.

Это понятие подразумевает результативный социальный процесс экономического, культурного, политического и социального присоединения мигрантов на локальном, региональном, национальном и межнациональном уровне, а также на уровне регионов происхождения и регионов прибытия. Инкорпорация охватывает многослойный и диалектический процесс восприятия своего и чужого, в котором создаются коллективные тождества и субъектные позиции. Она предполагает успешное взаимодействие между коренными жителями и переселенцами. Если это взаимодействие встречает препятствие с обеих сторон, тогда инкорпорация проходит или очень тяжело или вообще не происходит.

Рассмотрение инкорпорации данные авторы проводят, используя типологию мигрантов, с опорой на исследования С. Райхмут, А. Каглар, Б. Вольберг – классический тип мигрантов, «вернувшиеся мигранты», диаспора-мигранты и трансмигранты.

Идеальный тип переселенцев интегрируется экономически, социально, культурно и политически в длительном временном пространстве на локальном и национальном уровне в принимающее общество. Параллельно происходит процесс инкорпорации «вернувшихся мигрантов», таким образом, он разделяется на экономическое, социальное, культурное и политическое измерения в своем регионе происхождения, а именно на локальном и национальном уровне.

Для категории «диаспора-мигрантов» характерны сегментированные формы инкорпорации. Они частично вовлекаются в локальную экономику принимающего общества, но на социальном и культурном уровне остаются под властью своей страны [2].

Комплексную модель инкорпорации демонстрируют трансмигранты. Благодаря своей работоспособности они интегрируются в локальную экономику принимающей страны, а также завязывают и усиливают межнациональные связи. Ввиду транснациональных структур больших семей и денежного оборота в общине происхождения можно также говорить о локальной экономической инкорпорации в общество происхождения [1]. Масштаб, частота, интенсивность и тип отношений с членами различных этнических групп является индикаторами для социальной интеграции мигрантов. С. Хойг рассматривает интеграцию мигрантов с точки зрения теории социального капитала и цепей контактов [3].

В данном случае, контакты с местным населением служат «социальным специфичным для страны капиталом», что при введении в общество может помочь. Это не должно означать, что отношения с членами собственной этнической группы – «социальный специфический для страны происхождения капитал» – так же не может не помочь. Но при этом следует иметь в виду, что есть опасность в том, что сильная ориентация на этническом сообществе будет затруднять процесс интеграции и приведет к процессу «ухудшающейся ассимиляции». Незначительная степень этнической однородности цепей отношений может трактоваться как удавшаяся социальная интеграция, в то время как отсутствие межэтнических контактов при одновременном сохранении контактов с членами общества происхождения, напротив, трактуется как «этническая сегментация» или как этническое размежевание.

Сегодня изучение интеграции мигрантов в условия нового региона ведется в рамках социологических, правовых и экономических направлений. До настоящего времени отечественная научная мысль мало уделяла внимания понятию интеграции применительно к категории мигрантов, но сегодня начинает восполняться пробел в исследованиях по данной проблеме, в том числе, в рамках социологии.

Т.Н. Юдина выделяет диалоговую модель интеграции, позволяющую анализировать сложные взаимодействия между иммигрантами и представителями местного сообщества, проследить различные стратегии интеграции на разных уровнях, учитывать ситуацию при выборе стратегии.

В качестве стратегий интеграции можно выделить:

– включение – процесс взаимного признания и двусторонней адаптации, результатом которого является общая культура с небольшим разнообразием;

– плюрализм – стратегия, применяемая в мультикультурном обществе, требует взаимного признания при принятии и создании культурного разнообразия;

– ассимиляцию – требует односторонней утраты мигрантами своей культуры и принятие норм и правил аборигенов;

- сегрегацию – принудительное отделение какой-либо группы населения по расовому или этническому признаку, одна из форм расовой дискриминации,
- принудительную ассимиляцию – непризнание местным населением права иммигрантов на культурные отличия;
- апартеид – разрешает культурное разнообразие, но ведет к большим лишениям в правах, власти, статусе, престиже и т. д.;
- этническую чистку – наиболее сильное и радикальное непринятие аборигенами групп мигрантов, вплоть до физической ликвидации, запрещение въезда в страну любых групп иммигрантов;
- маргинализацию – политика в отношении мигрантов, лишаящая возможности многие группы мигрантов формировать отличительную культурную группу, так как данная культура рассматривается как второстепенная;
- индивидуализм – стратегия подтверждения разнообразия индивидов, где абориген или мигрант рассматриваются как потенциально независимые индивиды от культурной группы, поэтому они свободны в выборе норм и правил поведения [6].

Когда местное население идет по пути плюрализма или индивидуализма, это может быть объединено со всеми стратегиями интеграции иммигрантов как согласованное или непроблематичное взаимодействие. С другой стороны, если иммигранты желают ассимилироваться, это может быть объединено, по крайней мере, непроблематичным способом со всеми другими стратегиями интеграции аборигенов, которые открывают возможности равного объединения.

Ситуация, когда и иммигранты и местное население идут по пути включения, ведет к согласованному взаимодействию.

При этом Т.Н. Юдина предлагает рассматривать данные стратегии через два измерения: структурное и культурное.

Культурное измерение охватывает отношения и поведение, нормы и мораль, язык и религию и другие вещи, которые находят отражение в каждодневной жизни и образе жизни в целом. Путь, по которому мигранты становятся частью нового общества в культурном измерении, идет, в основном, через адаптацию.

Структурное измерение относится к правам и власти, статусу и престижу, доступу к материальным и нематериальным благам. Оно определяется положением иммигранта в экономической, социальной, политической подсистемах общества. Культурные аспекты также имеют место в области структурного измерения. Путь, которым иммигранты становятся частью общества в структурном измерении, и процесс, благодаря которому они могут достигнуть желаемого положения, называется объединением.

Сама по себе интеграция, применительно к миграционному процессу, по мнению Л.Л. Рыбаковского, представляет собой двусторонний процесс вхождения людей, которые совершили миграцию, в новое общество и от того насколько успешно они интегрируются в него, будет зависеть, с одной стороны, самочувствие самого переселенца, а с другой стороны, социально-экономическая и политическая стабильность в обществе [4].

Шульга Н.А. определяет интеграцию как тип согласительного общественного сожительства, конструктивного сотрудничества социальных, религиозных, этнических, культурных, языковых, религиозных групп, когда они сохраняют данную качественную идентичность, свою тождественность и самобытность, каждая из них признает право на существование всех других, проявляет к ним терпимость, и в то же время все вместе они имеют общие, объединяющие их социально-политические цели, общественные интересы, институты, ценности, символы и основанную на этой общей базе совместную идентичность [5].

В целом все теоретические модели социокультурной интеграции мигрантов рассматривают данный процесс как многогранный, постоянный и взаимный процесс: от переселенца интеграция требует готовности адаптироваться к образу жизни нового для него сообщества, в котором он оказывается, не утрачивая при этом своей культурной самобытности; от общества, которое принимает переселенцев, и от сообществ, на которые оно подразделяется, интеграция требует гостеприимного и отзывчивого отношения к переселенцам, а от государственных учреждений – удовлетворения потребностей вновь прибывшей, отличной от коренного населения, социальной группы.

Список литературы:

1. Gordon, Milton M. Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion, and National Origins. New York; Oxford University Press, 1980.
2. Elwert G. Probleme der Ausländerintegration. Gesellschaftliche Integration durch Binnenintegration? Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. 34. 1982. – P. 717-733.
3. Esser, H. Aspekte der Wanderungssoziologie. Assimilation und Integration von Wanderern, ethnischen Gruppen und Minderheiten, eine handlungstheoretische Analyse; Darmstadt, Neuwied: Luchterhand.
4. Рыбаковский, Л.Л. Миграция населения [Текст] / Н.В. Архангельский, А.Е. Иванова, Л.Л. Рыбаковский, С.В. Рязанцев // Практическая демография. – М., 2005. – Гл. 6.
5. Савоскул, М.С. Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической самоидентификации (по итогам исследования российских немцев в регионе Нюрнберг-Эрланген) [Текст] / М.С. Савоскул // Этнографическое обозрение. – 2004. – №4. – С. 97-113.
6. Юдина, Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления [Текст] / Т.Н. Юдина. – М.: Дашков и Ко, 2004. – 399 с.